

А.К. Сухотин

ОТВЕТНОЕ СЛОВО

Дорогие коллеги (и наши будущие коллеги – студенты, аспиранты), все присутствующие, благодарю вас за то, что вы пришли отметить мое долголетие! Спасибо моей семье, родителям, моей жене Людмиле Григорьевне и её матери – моей теще – Нине Семёновне, моим детям и внукам, которые предоставляли мне все возможности для работы.

С годами я стал всё больше осознавать, что смысл явления лучше всего выражают не характеристики научных понятий и законов, а образ. Особенно художественный образ. Так, например, много слов сказано о Москве. Но лучше всего сказал поэт С. Есенин:

Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях –
Золотая дремотная Азия
Опочила на куполах.

Слышится в этом что-то величественное, какая-то устойчивость, торжественность, праздничное настроение. Но даже когда Есенин говорит прозой, он тоже обращается к образу. Так, вернувшись из заграничной поездки, Есенин, ступив на родную землю, сказал: «Россия – слово-то какое! Роса, сила, синь...», – и заплакал.

Даже сама наука, учёные, говорят о собственных достижениях в образной форме. Максвелл, например, писал, что он стремится создать образную партитуру события. Эйнштейн также подчёркивает эту мысль, когда говорит, что символы и формулы не имеют для него никакого значения, что он работает с образами, которые затем интерпретирует в физическом смысле.

Вот и я хотел бы выразить своё отношение в образной форме. И беру из немецкой поэзии слова Гейне:

Die Jahre kommen und gehen,
Geschlecnten steigen in Grab.
Doch himmer vergehet die Liebe.
Die ich in Herren hab.

Есть хороший русский перевод. И тут я должен сказать вообще о переводах: мало существует переводов, которые сопоставимы с оригиналом. Их нет даже у Пушкина, у Блока, тем более у Есенина. Эта оговорка «тем более» не означает, что Есенина я отношу ко второму ряду поэтов, он – великий русский поэт. Но Есенин на вопрос, почему он не изучает иностранный язык, ответил так: «Это будет мне мешать». Видимо, мешать видеть глубинные смыслы. И добавил: «А тот, кто хочет со мной разговаривать, пусть изучает русский язык». Слова Гейне в переводе Фета звучат так:

Нисходят в гроб поколения,
Идут и проходят года,
И только одна в моем сердце
Любовь не пройдет никогда.

Для меня это любовь к нашему университету, философскому факультету, кафедре истории философии и логики. Я благодарен моим учителям: Павлу Васильевичу Копнину, Константину Петровичу Ярошевскому, Николаю Александровичу Гуляеву, которые поставили меня на ноги. Я благодарен университету за то, что он воспитал и взрастил меня до того уровня, который был здесь обозначен. Говоря о своих пожеланиях, я хотел бы выразить это в форме поэзии, которую нам несёт математика. Математика, по признанию многих её творцов, – Гильберта, например, – и близко знавших математику теоретиков-физиков, – Гейзенберга, Борна и других, – не только и не столько наука, сколько искусство, великое произведение искусства. Так вот математика и содержит в себе такие понятия, которые глубоко проникают в суть явления и позволяют увидеть суть события. Американский исследователь Николас Буханен говорил, что он уподобляет математику поэзии и выводит такое положение: подобно тому, как есть математическая пропорция, так же имеет место быть поэтическая пропорция. Так, например, ещё от древних пришла красивая метафора: что старость для жизни, то вечер для дня. Попробуем порешать эту пропорцию: старость так относится к жизни, как вечер к полному дню. Как крайний член пропорции старость равна произведению вечера и жизни, деленному на день. Но день, по мере применения этой метафоры, постепенно обособляется, уходит в сторону, и остается: старость – это вечер жизни. Так одна красивая метафора породила другую красивую метафору. Поэтому не будем говорить: «К нему пришла старость» (особенно в эпизодах, уподобленных сегодняшнему), а будем говорить: «К нему пришел вечер жизни».

Я хотел бы пожелать в заключение университету, философскому факультету, кафедре истории философии и логики долгих и плодотворных лет жизни и работы. Говоря о кафедре, я хотел бы отметить Ольгу Геннадьевну Мазаеву, ею заведующую, которая в бытность мою деканом и зав. кафедрой была моим помощником. Тогда не было официальных заместителей, она работала бесплатно и вела всю эту огромную информационную и организаторскую работу. В общем, она работала, а я руководил.

И говоря о долголетию университета, о пожелании долгих лет жизни, я хотел бы опять же взять математические понятия. Математики разработали понятие математической бесконечности. Вообще-то это философское понятие, но философы не дают определения, его дают математики. Актуальная бесконечность – это числовая последовательность, заданная всеми своими элементами. Но, как видите, здесь содержится парадокс, потому что математическая последовательность, заданная всеми своими элементами, уже не бесконечна, а конечна (хотя она и признается современной математикой). Но интуитивистское направление математики даёт другое определение бесконечности, потенциальной бесконечности. Определяется

она так: «Если сделано n шагов, не стоит большого труда сделать $n+1$ -й шаг». Вот я и хотел бы пожелать университету жить по принципу этой потенциальной бесконечности. Так, чтобы сколько бы ни прошло времени, коллектив университета мог сказать: «Мы прожили столько дней, что не стоит особого труда прожить следующий день». То есть я желаю университету жить бесконечно; как сказал поэт:

Мечтать, пусть обманет мечта,
Бороться, хотя побеждён,
Искать непосильной задачи
И жить до скончания времён!

Так пусть наш университет живет до скончания времён – университет, философский факультет и кафедра истории философии и логики.